

Письмо

Штурмана Оттоманскаго Флота

Брисолиманъ 27го Мая 1829го.

22го числа сего мѣсяца, мы вошли въ про-
лива; и къ ночи, послѣ различныхъ эволюцій,
мы стали править къ С, чтобъ войти въ
заливъ Ландаракійи, на встрѣчу одного От-
рада Русскаго флота.

По приходѣ, мы нашли тамъ только
одина Турецкій фрегатъ, передъисанный изъ
корабля, который бѣлъ сожженъ Русскими
немного спустя послѣ спуска его на воду.

Русскій флотъ состоящій изъ 4 судовъ,
между которыми были 6^{ти} линейныхъ кораб-
лей, много потерпѣлъ отъ огня съ батарей,
какъ узнали мы отъ Команданта крѣпости.

Мы вошли снова въ проливъ; и 25го взяли
одина 36^{ти} пушечный фрегатъ, который спущенъ

флагъ при нашемъ приближеніи. Капитанъ
этого Фрегата оставался до вчерашняго дня
на нашемъ суднѣ; онъ украшенъ многими
орденами и очень хорошо объяняется на
Итальянскомъ языкѣ; имя его Сеискъ Ми-
хайловичъ, а фрегатъ называется Рафаиль.

Во Вторникъ съ разсвѣтомъ приближае-
къ Босфору, и въ послѣдній три Русскихъ
судна: Фрегатъ и два брига; и въ послѣд-
ствіи, но только догнать могли одинъ
бригъ въ три часа по полудни. Корабль Ка-
питанъ - Нашъ и нашъ открыли тогда
сильный огонь. - Дѣло несмысленное и не-
вероятное. Мы не могли заставить его
сдаться; онъ драва рѣшительно и маневри-
руя со всею искусствомъ опытнаго воен-
наго Капитана, до того, что, стыдно ска-
зать, и въ прекратили сраженіе, и онъ со
славою продолжалъ свой путь. Бригъ сей
долженъ потерать безъ сощтвнїа половину
своей команды, потому, что одинъ разъ онъ

была, отъ нашего корабля на место, стною
выстрѣль, и онъ конечно еще больше бы былъ
поереденъ, если бы Его Святлость не пре-
кратилъ огня часомъ раньше насъ, и сна-
ломъ не приказалъ бы намъ тоже сдѣ-
латъ.

Въ продолженіе сраженія, Командиръ Ру-
ского фрегата говорилъ мнѣ, что Капитанъ
всего брига никогда не сдастся и если онъ
потеряетъ всю надежду, то тогда взорветъ
брига свой на воздухъ. Если въ великихъ
дѣланіяхъ древнихъ и нашихъ временъ, нахо-
дятся подвиги храбрости, сей поступокъ
долженъ все оныя похвалить; и имя всего
Героя достойно быть начертано золотыми
литерами на храмъ славы; онъ называется
Капитанъ-Лейтенантъ Казарскій, а брига
Меркуріева. Съ 20^{то} пушками не больше онъ бранся
противъ 220^{ти} въ виду непріятельскаго флота, быв-
шаго у него на встрѣчу.